

БРАТОУБИЙСТВЕННАЯ ВОЙНА.

(Окончаніе) ¹⁾.

Сербскій фронтъ.

Вдновременно съ наступленіемъ противъ греческой арміи, болгары перешли въ наступленіе и противъ сербовъ.

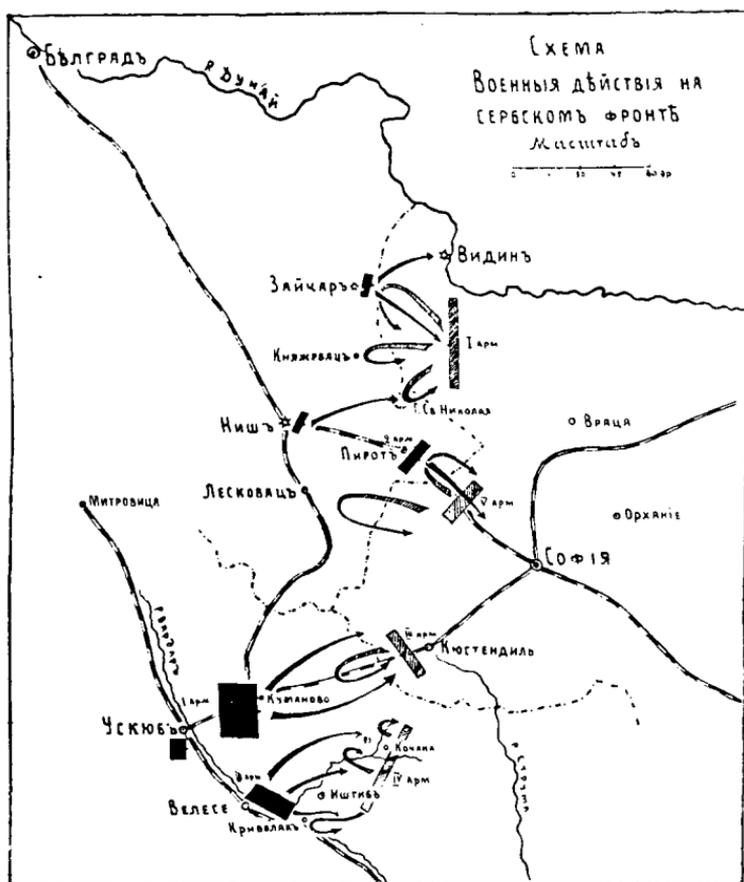
Мелкія, начавшіяся уже задолго до этого, стычки пограничныхъ отрядовъ стали приобрѣтать все болѣе и болѣе кровопролитный характеръ и перешли, наконецъ, къ 17-му іюня въ настоящій бой.

Планъ болгаръ заключался въ томъ, чтобы, обезпечивъ себя заслономъ со стороны грековъ, обрушиться главными своими силами на сербовъ, отрѣзать ихъ арміи, дѣйствовавшія въ Македоніи, отъ отечества и, неожиданнымъ наступленіемъ, захватить ту часть «спорной области», которую болгарское правительство желало занимать, пока длилось бы разсмотрѣніе спорныхъ вопросовъ сов-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 1.

мѣстно съ сербами. Наступленію болгаръ должны были предшествовать мелкія стычки, имѣвшія цѣлью вызвать представленіе, будто наступленіе болгаръ явилось не результатомъ заранее обдуманнаго намѣренія, а именно послѣдствіемъ только этихъ стычекъ.

Первый и самый сильный натискъ болгаръ долженъ былъ быть направленъ со стороны лѣваго ихъ фланга. гдѣ IV армія должна была, атаковавъ III сербскую армію, открыть себѣ дорогу на Монастырь. Этотъ натискъ должна была поддержать III болгарская армія наступленіемъ противъ I сербской арміи, съ цѣлью привлечь на себя ея силы и не дать возможность поддержать атакованную соудною свою армію.

При успѣхѣ задуманнаго наступленія болгары достигли бы двухъ главнѣйшихъ выгодъ. Первая изъ нихъ заключалась въ томъ, что они этимъ успѣхомъ исправили бы недостатки стратегическаго своего развертыванія и сблизили бы двѣ, удаленныя одна отъ другой на значительное разстояніе, арміи. Вторая выгода заключалась

въ томъ, что болгары однимъ ударомъ вытѣснили бы сербовъ изъ «спорной области» и, врѣзавшись клиномъ между греческой и сербской арміями, разобщили бы ихъ одна отъ другой, что значительно облегчало дальнѣйшую борьбу съ арміями двухъ противниковъ, и заняли бы относительно дѣйствовавшихъ въ Македоніи сербскихъ армій охватывающее положеніе.

Исполняя задуманный ими планъ, болгары атаковали въ ночь съ 16-го на 17-е іюня передовыя части III сербской арміи и стали тѣснить ихъ на главныя силы.

Наступленіе болгаръ безъ предшествовавшего ему разрыва дипломатическихъ сношеній явилось для сербовъ полной неожиданностью. Хотя сербы и ожидали войны съ Болгаріей и охраняли себя со стороны ея войскъ, но мелкія стычки въ сторожевомъ охраненіи настолько были обычны и часты, что при наступленіи значительныхъ силъ болгаръ его не отличили сначала отъ прежнихъ нападений мелкихъ отрядовъ. Отъ этого наступленіе IV болгарской арміи было встрѣчено слабыми частями сторожевого охраненія.

Обрушившись на эти части, болгары подавили ихъ своею численностью и, несмотря на мужественное сопротивленіе, такъ сильно стали тѣснить, что сербамъ угрожала опасность отражать наступленіе противника въ районахъ своихъ биваковъ, подобно тому, какъ это было въ передовыхъ ихъ частяхъ.

Подослѣвшія ближайшія сербскія части подкрѣпили сторожевое свое охраненіе и дали ему возможность пріостановить свое отступленіе и задѣржать натискъ болгаръ. Слѣдившія на помощь передовымъ своимъ частямъ главныя силы арміи вывѣдывались постепенно въ боевую линію и усиливали стойкость сопротивленія.

Задача III болгарской арміи—привлечь на себя силы бывшей против нея арміи противника—была выполнена не съ должнымъ напряженіемъ, а потому I сербская армія имѣла возможность поддержать частью своихъ силъ свою III армію. Въ результатъ, послѣ ожесточенныхъ и кровопролитныхъ боевъ на рѣкахъ Брегалницѣ и Слетовской, болгары потерпѣли поражение и принуждены были отступить.

Во время этихъ боевъ въ руки сербовъ попалъ документъ, помѣченный 16-го іюня, съ приказомъ по болгарской арміи—начать наступленіе.

Указанный документъ имѣетъ для сербовъ очень важное значеніе, такъ какъ онъ опровергаетъ объясненіе болгарамъ причинъ

своего наступленія, вызваннаго, по ихъ словамъ, открытіемъ военныхъ дѣйствій самими сербами.

Отбросивъ къ 19-му іюня болгаръ на лѣвый берегъ Брегалъницы, сербы перешли въ наступленіе и стали наносить имъ одно пораженіе за другимъ.

Такимъ образомъ въ первую же недѣлю войны опредѣлилось, что результатъ наступленія болгаръ оказался очень для нихъ плачевнымъ. Потеривъ пораженіе на обоихъ фронтахъ своего наступленія, болгары потеряли Кавалу, были вытѣснены изъ предѣловъ спорной области и, въ общемъ, окончательно проиграли первую часть кампаніи.

Частичный только успѣхъ имѣли болгары на крайнемъ правомъ флангѣ III сербской арміи у Криволака, гдѣ они старались выйти въ обходъ праваго фланга стратегическаго фронта сербовъ.

Пять дней бились въ этомъ мѣстѣ слабыя сербскія силы съ атаковавшими ихъ превосходными силами болгаръ. Подавленные, наконецъ, численностью врага, сербы принуждены были очистить свои позиціи и отойти на 6 кил. къ западу отъ Криволака. Подоспѣвшія къ этому времени подкрѣпленія позволили сербамъ остановить наступленіе болгаръ и, перейдя въ наступленіе, овладѣть снова Криволакомъ и отбросить противника къ востоку.

Во время описанныхъ выше событій, болгары дѣлали попытки прорваться черезъ сербскую границу на фронтѣ Зайчаръ—Княжеваць—Широть, съ иѣлью угрозой тылу сербскихъ армій, оттянуть ихъ войска отъ Брегалъницы. Для этого I болгарская армія была направлена на фронтѣ Зайчаръ—гора св. Николая и V армія—въ направленіи Широть—Нишь.

I болгарская армія перешла въ наступленіе тремя колоннами на Зайчаръ—Княжеваць и гору св. Николая.

Зайчарская крѣпость сослужила свою службу и назначеніе: двукратныя яростныя атаки болгаръ разбились объ ея укрѣпленія. Беззалитный Княжеваць попалъ было въ руки болгаръ, но подоспѣвшія со стороны Нишкаго отряда подкрѣпленія позволили сербамъ взять 26-го іюня этотъ пунктъ обратно и отбросить болгаръ на ихъ территорію. Неуспѣхъ сѣверной и средней колоннъ заставилъ отступить и южную.

V болгарской арміи было поставлено задачей дойти до Враньи и прервать желѣзнодорожное сообщеніе на линіи Ускюбъ—Нишь—Бѣлградъ.

Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ для болгаръ боевъ, ихъ сильный

кавалерійскій отрядъ дошелъ до Власотинцы (въ 10 кил. восточнѣе Десковаца), но сербы успѣли сосредоточить на р. Власинѣ около бригады пѣхоты, закрыли болгарамъ доступъ къ угрожаемой желѣзнодорожной линіи и, перейдя въ наступленіе, вытѣснили ихъ со своей территоріи.

Тѣснямыя съ запада и юга, болгарскія арміи отошли на линію Царибродъ—Босимградъ—Кюстендиль—Дубница, на сильную заранее укрѣпленную ими позицію, прикрывавшую столицу Болгаріи отъ надвигавшихся на нее со всѣхъ сторонъ непріятельскихъ армій.

II сербская армія, Зайчарскій и Нишскій отряды, оттѣснивъ наступавшія противъ нихъ болгарскія арміи, перешли въ наступленіе и, блокировавъ Видинъ, стали угрожать Софіи съ сѣвера. I и III сербскія арміи, задержавшись правымъ своимъ флангомъ на верхнемъ теченіи Брегалници, гдѣ болгары упорной обороной задержали ихъ почти на двѣ недѣли, подошли съ запада къ послѣдней, прикрывавшей Софію, позиціи и медленно стали продвигаться впередъ.

Несмотря на то, что болгары занимали очень сильную горную позицію, на которой они долго еще могли обороняться противъ сербовъ, и имѣли успѣхъ противъ грековъ, имъ пришлось прекратить военныя дѣйствія: появленіе къ этому времени двухъ новыхъ противниковъ, въ лицѣ 5 румынскихъ корпусовъ и 150 т. турецкой арміи, грозило полнымъ разгромомъ, въ виду чего Болгаріи пришлось положить оружіе и начать мирные переговоры.

Переходъ въ наступленіе Румыніи.

Во время возникшихъ въ моментъ самаго разгара Освободительной войны недоразумѣній между Болгаріей и Румыніей по исправленію границы, Россія, въ отвѣтъ на угрозу Румыніи занять южную Добруджу, заявила, что не допуститъ нападенія христіанскаго государства на другое христіанское же государство, находящееся въ борьбѣ съ мусульманами, и предложила Болгаріи и Румыніи уладить дѣло путемъ взаимныхъ уступокъ. Результатомъ этого выступленія Россіи было то, что Румынія не нарушила нейтралитета и дала Болгаріи возможность безъ помѣхи окончить войну съ Турціей, получивъ за это кусокъ земли у Силистріи.

Начавшееся между союзниками по окончаніи войны съ Турціей сведеніе счетовъ помогло Румыніи вознаграждать себя за тѣ уступки, которыя были сдѣланы ею во время Первой Балканской войны;

когда недоразумѣнія между бывшими союзниками настолько уже обострились, что возникъ вопросъ о войнѣ между ними, румынское правительство заявило, что Румынiя въ случаѣ Болгаро-сербской войны не останется безучастной зрительницей свершающихся событiй и при первомъ выстрѣлѣ мобилизуетъ свои войска.

Россiя не имѣла уже ни поводовъ, ни возможности снова выручать Болгарiю: правительство послѣдней отказалось къ этому времени отъ арбитража Россiи, стремившейся предовратить братоубийственную войну, и, явно склонившись на сторону Тройственного союза, искало столкновения съ сербами.

Первые же, полученные вечеромъ 17-го iюня, извѣстiя о нападении болгаръ на сербовъ повлекли за собой приказъ о мобилизаціи румынской арміи.

Благодаря охватившему страну подъему духа, прибытіе запасныхъ произошло гораздо скорѣе предусмотрѣнныхъ мобилизаціоннымъ планомъ сроковъ, и въ первый же день мобилизаціи прибыло 75% запасныхъ²⁾, а на второй день армія была уже мобилизована и, несмотря на нѣкоторыя задержки въ перевозкѣ войскъ, къ 27-му iюня на правомъ берегу Дуная, на фронтѣ Бикеть—Турнъ Магурели, уже стояли 4 рум. корпуса съ 2 кав. дивизіями въ полной готовности вторгнуться въ предѣлы Болгарiи. 5-й корпусъ, расположенный въ мирное время въ Добруджѣ, подошелъ къ этому времени къ сѣверо-восточной границѣ Болгарiи, готовясь оккупировать кусокъ ея территорiи по линiи Бальчикъ—Туртукай.

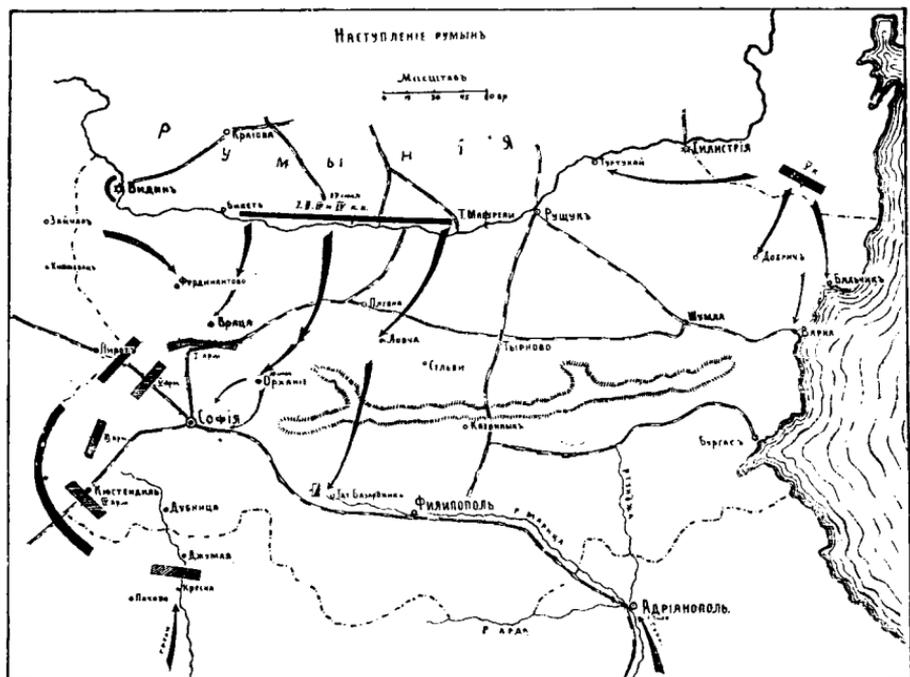
Всего на границахъ Болгарiи Румынiей было выставлено 67 полковъ, 80 эскадроновъ и 600 орудiй, общей численностью около 300 тысячъ. (См. схему на стр. 87).

Командованіе надъ арміей принялъ наследникъ престола, начальникомъ штаба котораго былъ назначенъ генераль Авереско, состоявшій многіе годы передъ этимъ начальникомъ генеральнаго штаба. Генераль Авереско давно уже тщательно разработалъ планъ войны съ Болгарiей. Главной цѣлью этого плана было поставлено овладѣть Софiей.

Для выполненія этого плана Румынiи приходилось предварительно переправить свои арміи черезъ Дунай и разбить армію противника. Не будь Болгарiя связана войной съ Сербiей и Греціей.

²⁾ По мобилизаціонному плану запасные, въ зависимости отъ разстояній, должны были прибывать въ свои части: 35% въ первый день, 15% на второй день и остальные на третій день.

15-я дивизія были бы въ состояннн и задержать румынскіе корпуса на переправѣ ихъ черезъ Дунай и противодѣйствовать ихъ наступленію на Софію. При существовавшей же обстановкѣ Болгарія лишена была возможности противодѣйствовать наступленію румынской арміи и послѣдняя, наведя безъ выстрѣла мосты черезъ Дунай, стала безпрепятственно продвигаться къ Софіи, имѣя передъ своимъ фронтомъ двѣ дивизіи армейской своей конницы.

Также безкровно свершилось и завоеваніе южной Добруджи, гдѣ 5-й румынскій корпусъ, перейдя болгарскую границу, занялъ безъ всякихъ препятствій со стороны болгаръ линію Туртукай—Бальчикъ.

4-го іюля отрядъ румынской кавалеріи занялъ станцію Червень-Брегъ и прервалъ желѣзнодорожное сообщеніе на линіи Софія—Варна, единственный свободный путь для подвоза жизненныхъ припасовъ изъ-за границы въ истощенную войной Болгарію. Занявъ въ то же время своей кавалеріей Варну, гдѣ начинался подводный кабель, идущій на Севастополь, румыны совершенно изолировали Болгарію отъ внѣшняго міра.

Къ 10-му іюля передовыя части главныхъ силъ румынской арміи заняли Орханіе (40 вер. отъ Софіи) и вошли въ связь съ лѣ-

вымъ флангомъ сербскихъ армій. Румынскіе разбѣзды къ этому времени стали появляться уже въ окрестностяхъ Софіи.

Дальнѣйшее наступленіе румынской арміи было остановлено начавшимися мирными переговорами.

Переходъ въ наступленіе турокъ.

По заключенному въ Лондонѣ мирному договору, граница Болгаріи съ Турціей проходила по линіи Эносъ—Мидія.

1-го іюня болгарское правительство предписало своимъ властямъ войти въ соглашеніе съ турецкими начальствующими лицами по вопросу объ эвакуаціи территоріи, которая согласно мирному договору должна была быть возвращена Турціи.

Вслѣдствіе заключеннаго между болгарскими и турецкими властями соглашенія, болгарскія войска, занимавшія турецкую территорію къ востоку отъ линіи Эносъ—Мидія, стали отходить на западъ.

Турецкія войска заняли немедленно очищенныя болгарами мѣста и, перейдя установленную Лондонскимъ договоромъ линію, стали наступать на линію Адрианополь—Кирекъ—Килисе, съ цѣлью воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Болгаріи и вернуть себѣ Фракію.

Болгарское правительство, получивъ первыя извѣстія о переходѣ турками линіи Эносъ—Мидія, забило тревогу. Премьеръ Болгаріи, Даневъ, вручилъ представителямъ державъ телеграмму губернатора Кирекъ—Килисе, сообщающую, что турки овладѣли Люле-Бургасомъ и двигаются къ Адрианополю, и просилъ сдѣлать въ Константинополѣ срочное представленіе объ остановкѣ дальнѣйшаго движенія турецкихъ войскъ.

Пока дипломаты великихъ державъ обсуждали это представленіе и устанавливали свои на него точки зрѣнія и желательныя способы воздѣйствія на Турцію, ея войска опередили форсированнымъ маршемъ отступавшихъ болгаръ, подошли 7-го іюня къ Адрианополю и предложили занимавшему его болгарскому гарнизону сдаться./

Незначительный по силамъ гарнизонъ Адрианополя не могъ сопротивляться подошедшей 120 т. турецкой арміи и безъ сопротивленія покинулъ городъ.

Адрианополь, для овладѣнія которымъ столько было пролито болгарской и сербской крови, снова попалъ въ руки турокъ. Пока

дипломаты придумывали способы воздѣйствія на Турцію за нарушение ею мирнаго договора, турки спѣшно исправляли адрианопольскія укрѣпленія, стали возводить новые форты и заготовлять для гарнизона жизненные и боевые припасы. Для болѣе существеннаго выраженія своего рѣшенія не уступать Оракин, турецкое правительство объявило въ окрестностяхъ Адрианополя большіе маневры, съ участіемъ въ нихъ около 180 т. войскъ.

Турецкіе «маневры» всѣмъ извѣстны. Это излюбленный способъ Турціи сосредоточивать передъ войной свои войска: подобныя же «маневры» были назначены передъ Первой Балканской войной. Но въ то время Болгарія была въ состояніи отвѣтить на маневры переходомъ въ наступленіе, въ настоящемъ же случаѣ ей оставлось примириться съ свершившимся фактомъ и уступить Турціи почти всю Оракію съ ея столицей—Адрианополемъ.

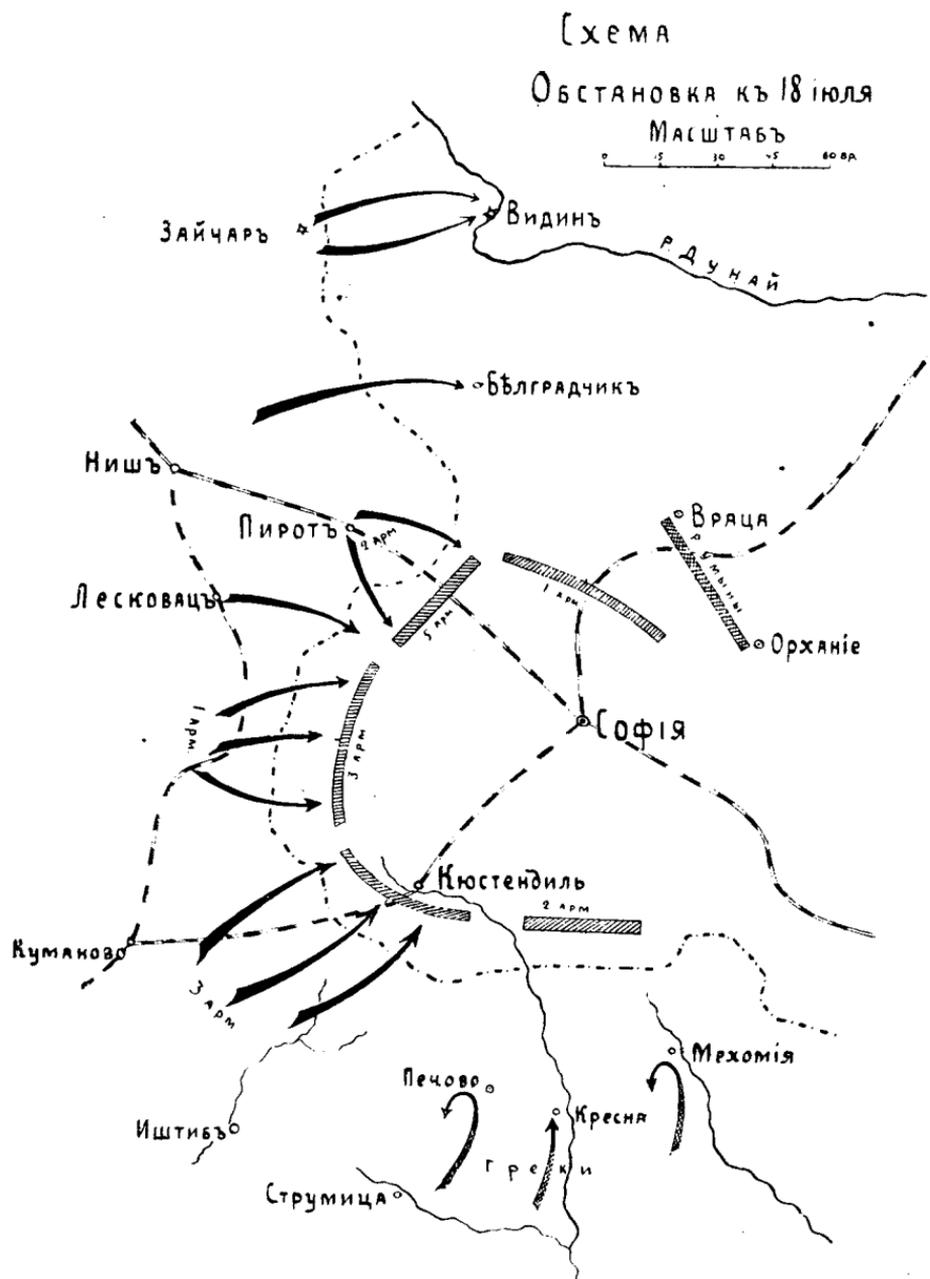
Обстановка къ 18-му іюля и заключеніе мира.

Къ 18-го іюля обстановка на театрѣ войны была въ слѣдующемъ видѣ (см. схему на стр. 90).

Сильно потрепанныя предшествовавшими пораженіями, болгарскія арміи, окруживъ тѣснымъ кольцомъ своихъ штыковъ Софію и зарывшись въ землю на сильныхъ горныхъ позиціяхъ, готовились отстаивать свою столицу отъ окружившихъ ее съ юго-запада, запада и сѣверо-запада сербскихъ армій и имѣли въ тылу у себя продвигающуюся на линію Орханіе—Враца румынскую армію, наступавшую съ востока на незащищенную съ этой стороны, за неимѣніемъ для этого войскъ, Софію. Турки овладѣли Адрианополемъ и Киркъ-Килисе и угрожали дальнѣйшимъ наступленіемъ въ предѣлы Болгаріи.

При такомъ положеніи вся Болгарія заключалась въ незначительномъ клочкѣ земли, окруженномъ кольцомъ ея войскъ, съ сердцемъ страны, ея столицей, въ центрѣ. Болгарская армія могла, конечно, грозно отплатить за окончательное свое пораженіе и уступить Софію за очень дорогую цѣну, но страна уже не имѣла никакой надежды на возвращеніе утраченнаго ею военнаго счастья, и дальнѣйшая борьба могла привести къ полному разгрому государства. Въ виду этого Болгаріи пришлось обратиться къ мирнымъ переговорамъ, и 18-го іюля было заключено перемиріе, прекратившее кровопролитную войну.

Послѣ непродолжительныхъ переговоровъ съѣхавшихся въ Бу-

харестъ уполномоченныхъ, 24-го іюля былъ подписанъ мирный договоръ, совершенно измѣнившій бывшую передъ этимъ карту Балканскаго полуострова и давшій Болгаріи взамѣнъ завоеванныхъ Оракии и Македоніи бесплодный Неврокопскій округъ и урѣзавшій отъ нея коренныя ея земли—южную Добруджу.

ИТОГИ ВОЙНЫ.

Владѣя почти всей Фракіей и Македоніей до линіи Кочана-Иштибъ, Болгарія приобщила къ своей территоріи громадную площадь земли, длиною около 400 вр. и шир. около 100 вр., съ хорошими гаванями на побережьѣ Эгейскаго моря.

Вступивъ въ новую борьбу изъ-за незначительнаго куска спорной области, Болгарія вышла изъ нея въ такомъ видѣ, что отъ прежнихъ ея успѣховъ не осталось и слѣда. Потерявъ почти всю Фракію и Македонію и сохранивъ изъ прежнихъ завоеваній только пустынную Неврокопскія горы, Болгарія принуждена была уступить Румыніи плодородную Добруджу и, уложивъ на поляхъ сраженій цвѣтъ своего народонаселенія, не скоро оправится отъ понесенныхъ ею ранъ. Общая цифра потерь Болгаріи за періодъ послѣднихъ войнъ достигаетъ $\frac{1}{4}$ мил., что для страны, считающей своихъ подданныхъ единицами миллионовъ, должно быть неминуемо очень чувствительно, тѣмъ болѣе, что потери эти ложатся цѣликомъ на рабочее населеніе.

Большія потери понесены также сербами и греками. Одной Сербіи война стоила 9 т. убитыми и 27 т. ранеными, а если прибавить сюда тысячъ 10 на холеру, тифъ и другія болѣзни, то сумма общихъ потерь Сербіи достигаетъ цифры 50 т., но эти потери искуплены побѣдой и значительными земельными приобрѣтеніями.

Для Румыніи война не стоила ни капли крови и дала около 6 т. кв. кил. земли съ населеніемъ въ 300 т. Помимо этой матеріальной выгоды война принесла Румыніи громадную пользу еще тѣмъ, что, имѣя характеръ безкровнаго маневра, она послужила школой командному составу арміи, дала возможность провѣрить мобилизаціонные расчеты, послужила практикой службы связи. Конечно, такіе громадныя маневры сопряжены съ громадными расходами, но южная Добруджа, оцѣненная европейскими финансистами въ 3 мил. франковъ, вполне ихъ окупила.

Совершенно невѣроятные результаты принесла братоубійственная война Турціи, изъ-за которой собственно и началось кровопусканіе на Балканахъ. Потерявъ всѣ свои европейскія владѣнія, Турція готова уже была примириться съ этими потерями и даже не могла мечтать о реваншѣ.

Война между бывшими ея врагами дала ей возможность безъ пролитія крови и денежныхъ затратъ вернуть себѣ потерянную,

казалось, навсегда Оракію со второй столицей, Адрианополемъ, и снова прочно обосноваться на Балканскомъ полуостровѣ.

На Балканскомъ полуостровѣ водворился покой и стихли раскаты боевой грозы, но есть ли надежды, что Европа не придется снова переживать то напряженное состояніе, которое она испытывала во время Балканскихъ войнъ? Старушка Европа съ давнихъ поръ уже поглядываетъ съ опаской на этотъ свой южный уголокъ, называя его складомъ горючихъ матеріаловъ, пороховымъ своимъ погребомъ, очень опаснымъ въ пожарномъ отношеніи, готовымъ взлетѣть каждую минуту на воздухъ, страшась, чтобы таящіяся въ немъ грозныя разрушительныя силы не нарушили и безъ того то и дѣло нарушаемый ея покой.

Послѣднія событія показываютъ, насколько права Европа, смотря такъ опасно на Балканскій полуостровъ. Событія эти развертывались съ головокружительной быстротой и всё такъ были тѣсно связаны съ интересами западно-европейскихъ государствъ, что они все время находились подъ угрозой общеевропейской войны.

И послѣ кажущагося умиротворенія на Балканскомъ полуостровѣ, на немъ осталась еще такая масса горючаго матеріала, что онъ долго еще будетъ играть роль порохового погреба Европы. Освобожденные отъ ига турокъ македонцы ропщутъ на то, что ихъ подвергли другому игу, и требуютъ автономіи, грозя, что ихъ, искусившіяся въ партизанской войнѣ, четы постоятъ за себя и въ возстаніяхъ противъ новыхъ поработителей. Малисоры нападаютъ на черногорцевъ, албанцы на сербовъ; даже между родными сестрами, Черногоріей и Сербіей, произошли недоразумѣнія изъ-за Призрена. Словомъ, на пепелищѣ недавняго пожара осталось еще столько горючаго матеріала, что мигъ—и снова теперешній покой и миръ на Балканскомъ полуостровѣ можетъ смѣниться взрывомъ новой военной грозы.

А. Дорошкевичъ.

